

УДК 028
ББК 78.073

Н.Н. Сметанникова

Чтение, грамотность, читательская компетентность: стратегия развития

Реферат. В статье рассматриваются актуальные вопросы в области чтения, грамотности и компетентности читателей в связи с 10-летием принятия Национальной программы поддержки и развития чтения в Российской Федерации. Анализируется современный понятийно-терминологический аппарат. Англоязычный термин *literacy* расширил свои границы, добавив новые виды грамотности, сферы и продолжительность ее использования, вобрав в себя термин «чтение». Особое внимание уделяется современным теориям чтения (факторная, дейктическая и подрывных-прорывных инноваций). Современная практика, называемая смешанное обучение (*blended learning*), включает в себя как чтение с листа, так и чтение с экрана. Две модели развития инноваций (устойчивые и подрывные) характеризуют деятельность человека. На примере чтения представлены условия появления, критерии отнесения к явлению, показатели успешности и инструментарий оперирования прорывных инноваций. Национальная программа поддержки и развития чтения, а также международные обследования качества чтения 10- и 15-летних учащихся (PIRLS и PISA) являются примерами инновационных явлений. Стратегия развития заключается в целенаправленном качественном обучении чтению/грамотности с экрана и его включению в учебный процесс.

Ключевые слова: Национальная программа поддержки и развития чтения, грамотность, информационно-медийная грамотность, термины, заимствования, теории чтения, чтение с листа, чтение с экрана, смешанное обучение, прорывные инновации, стратегия развития чтения и грамотности.

Для цитирования: Сметанникова Н.Н. Чтение, грамотность, читательская компетентность: стратегия развития // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 1. С. 41—48.

Национальная программа поддержки и развития чтения, разработанная 10 лет назад, явилась первым комплексным документом, созданным в условиях глобализации и становления информационного общества. В ней не просто перечислены проблемы, связанные с чтением, но названы их истоки и пути решения с целью определения возможностей для России взаимодействовать и конкурировать с другими странами. В Программе определены сроки и этапы ее реализации, третий этап приходился на 2016—2020 годы.

К условиям и ресурсам развития чтения были отнесены:

- институциональные структуры (система образования, библиотеки, музеи и т. д.);
- деятели литературы и искусства (писатели, журналисты, художники, переводчики и др.), создающие социально значимую информацию;

Наталья Николаевна Сметанникова,
Русская ассоциация
чтения,
президент
Обручева ул., д. 24,
Москва, 119421, Россия
кандидат психологических
наук, профессор
E-mail:
nataly.smetannikova@yandex.ru

- издательства, поставляющие на рынок произведения;
- сеть распространения информации (книжные магазины, выставки, медиаструктуры);
- группы читателей, потребляющие информацию;

• желание, умения и традиции общества, необходимые для передачи всего накопленного следующему поколению.

Безусловной положительной стороной Программы, подтверждающей ее комплексный характер, стало определение понятия «чтение» и раскрытие механизмов освоения социокультурного пространства гражданином страны посредством (средствами) чтения.

«Чтение — это важнейший способ освоения базовой социально значимой информации — профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений — составляющих основу, системное ядро многонациональной и многослойной российской культуры. Чтение также является важнейшим механизмом поддержания этого ядра, имея в виду и профессиональную, и обыденную его составляющие. Чтение является самым мощным механизмом поддержания и приумножения богатства родного языка» [1, с. 17].

Понятийно-терминологический аппарат

За прошедшее десятилетие произошли многие изменения, и первое из них касается самого понятия «чтение». Так, в международной практике устоялся термин *literacy* (грамотность). Международная ассоциация чтения, членом которой является Россия, встретила свое 60-летие с новым именем — Международная ассоциация грамотности (International Literacy Association). Это свидетельствует о том, что США, вслед за Великобританией, Германией, Ирландией и некоторыми другими странами, приняли термин «грамотность» как понятие, объединяющее процессы чтения и письма.

С точки зрения политики в области образования использование термина *literacy* указывает, что акцент делается на социальный характер обучения чтению и письму, практику их использования в реальной жизни за стенами учебного заведения, а также на признание положения об индивидуальном пути овладения чтением и письмом. Современная методика предполагает движение как от чтения к письму, так и от письма к чтению при обучении и на электронном, и на бумажном носителе. Использование термина подчеркивает неразрывность процессов чтения и письма.

Такие понятия, как грамотность, виды грамотности, грамотность чтения, читательская грамотность, информационная и медиаграмотность, новая грамотность и новые виды грамотности, стали актуальным предметом обсуждения.

Под грамотностью чтения понимается активное, целенаправленное и функциональное использование чтения в различных ситуациях и для различных целей [2]. Читательская грамотность — понимание, использование и рефлексирование читателем содержания текста, его отношение к

чтению с целью достижения собственных целей, наращивания знаний, развития потенциала и участия в жизни общества [3]. В обоих случаях подчеркивается включенность человека в деятельность чтения, ее активный, целенаправленный и функциональный характер. Другими словами, читатель осознает, что и зачем он читает и для чего будет использовать получаемые информацию и знания. Как грамотность чтения, так и читательская грамотность обеспечивают жизнедеятельность человека в обществе. В первом случае подчеркиваются характеристики собственно процесса чтения, во втором — качества читателя, развиваемые в деятельности чтения.

Приведенные определения относятся к чтению и с листа, и с экрана, поскольку электронные тексты рассматриваются сегодня как часть всех письменных текстов, при этом текст понимается в самом широком смысле, в качестве типа читаемого материала. Подчеркнем, что во всех случаях становления и развития различных видов грамотности (юридической, финансовой, математической, информационной и др.) чтение выступает в качестве инструментария.

Особое внимание в последнее десятилетие привлекали информационная и медиаграмотность. Информационная грамотность предполагает умение найти, сохранить и передать информацию для целей жизнедеятельности не только в течение всей жизни (*lifelong*), но и во всех ее сферах. Таким образом, в обсуждении проблем грамотности появилось еще одно понятие — *life-wide* (шириной в жизнь). Информационно грамотные люди обладают набором базовых умений и навыков, включая критическое мышление, умение анализировать информацию и использовать ее для самовыражения, способность к независимому обучению и созданию информации, готовность быть информированным гражданином и профессионалом, участвовать в государственной деятельности и демократических процессах, протекающих в обществе. При определении специфики обучения медийной грамотности подчеркивается необходимость аналитического подхода к медиасреде, способности критического восприятия и развитие умения выражать себя через медиа [4]. В данных характеристиках приоритетная роль отводится критическому осмыслению получаемой информации, умению ее создавать и творчески использовать в профессиональной деятельности.

Условия для становления и развития грамотного читателя хорошо известны:

- создание окружающей среды, благоприятной для развития читательской грамотности;
- улучшение качества преподавания, в частности, включение целенаправленной работы по развитию соответствующих умений;
- обеспечение участия и включения читателя в совместную деятельность, связанную с чтением и письмом.

Наполнение библиотеки и медиатеки печатными и электронными информационными изданиями, разнообразными учебно-методическими материалами, а также информационно-просветительские и культурные мероприятия (как правило второй половины дня) относятся к воспитательной работе учебного заведения или учреждения культуры. Рекомендации отечественных экспертов созвучны тому, что говорят зарубежные специалисты. Поскольку роль медиа и информационной грамотности в глобальном мире будет только возрастать, очень важно оснащение библиотек всех уровней печатными и электронными материалами для чтения, использование в учебном процессе компьютеров, включение модуля методики обучения информационной и медиаграмотности в подготовку педагога любой дисциплины для школы или вуза, развитие горизонтальных связей между образованием, библиотеками, другими учреждениями культуры и обществом в целом.

Понятие «грамотность» в русском и английском языках имеет разный объем, и употребление термина требует интерпретации. В 2001 г. Русская ассоциация чтения проводила научный симпозиум, посвященный выработке единой позиции в употреблении терминов, связанных с чтением. Исследователи согласились, что основой рассмотрения понятий может служить философская концепция Б.С. Гершунского [5]; обозначенные понятия в структурной цепочке грамотность — образованность — профессиональная компетентность — культура — менталитет [5, с. 70] отражают как структуру становления личности, так и результат образования и воспитания человека, в том числе человека читающего. Наличие в понятии грамотности некоторого «исходного результативного компонента» и образовательного минимума также является общепринятым. С таких позиций в рамках метапредметного компонента обучения в средней школе проводится обучение грамотности чтения, а также математической, юридической, финансовой, естественно-научной и другим ее видам.

Движением вперед явилось правило снабжать любое серьезное научное издание терминологическим словарем, в котором раскрывается значение используемых терминов. Примерами могут служить издание «Глоссарий по проблемам чтения» Ю.П. Мелентьевой [6] и хрестоматия «Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет» под редакцией Н.Л. Карповой [7].

Однако за прошедшее время появились новые исследования в области чтения, поэтому, вероятно, следует собрать еще один симпозиум и договориться об использовании общей для всех терминологии.

В рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые примеры заимствований из английского

языка, которым придается значение терминов, коими они не являются. Например, понятие «привлечение внешних ресурсов» — *fund-raising*; «рассказ/пересказ историй» — *story-telling*; «совместная работа, совместная деятельность» — *co-working*; проведение индивидуальных консультаций, индивидуальное обучение по отдельной программе в любой области (в том числе в области чтения с листа или с экрана) — *tutoring, coaching*. Отметим, что в методической литературе все настойчивее называют тьютером того, кто организует обучение с помощью компьютера в классе, подчеркивая его индивидуальный характер. Американским термином *coach* (тренер) все чаще называют того, кто работает как второй учитель в классе, проводит индивидуальные дополнительные занятия по программе помощи неуспевающим. *Reading teacher* (учитель чтения) употребляется в настоящее время по отношению к учителю начальных классов, подчеркивая его основную роль — научить читать. Поскольку чтение связано с развитием словарного запаса читателя, авторам необходимо продемонстрировать владение родным языком и сократить употребление заимствований.

Теории чтения

Используемый терминологический аппарат связан с *теориями чтения*, обсуждаемыми и применяемыми (сознательно или мало осознанно) в практике продвижения чтения и обучения ему. В конце XX в. теоретическое осмысление вопросов чтения замедлилось во всех странах, так как предметом изучения стало не столько чтение, сколько различные виды грамотности, имеющие эфемерный, ежедневно изменяющийся характер. Стало понятно, что наука отстает от практической жизни, переходит к исследованию нового явления, не обобщив последние теоретические и практические работы в области чтения и не создав новых теорий. Агрессивное вхождение в практическую жизнь информационных технологий заставило ученых начать этап экспериментальных исследований, накопления нового опыта использования новых технологий, параллельно подводя итог тому, что было сделано ранее.

Назовем четыре основные теории чтения:

- факторная теория чтения Дж. Макинни [8];
- дейктическая теория грамотности Д. Лью [9];
- теория подрывных-прорывных инноваций К. Кристенсена [10];
- общая теория чтения Ю.П. Мелентьевой¹, созданная в основном для библиотек, книговедов, сотрудников библиотек [11].

Кратко остановимся на западных теориях, менее известных в нашей стране. Их понятийный аппарат используется в практике продвижения и обучения чтению, они важны для анализа аргументов сторон, придерживающихся различных

мнений в вопросах, активно обсуждаемых сегодня в области чтения.

Чтение с листа и/или чтение с экрана. «Революционность» чтения с экрана заключается в том, что, как было показано автором факторной теории чтения в конце 1990-х гг., активный читатель и статичный текст поменялись местами. Гипертекст (Интернета) стал активным «агентом», который считывает запросы читателя, с одной стороны, предлагает ему другие тексты, разъясняя читаемое, с другой — уводя его в сторону, навязывая новую информацию.

Теория обобщила «стихийный этап» вхождения в жизнь экранного чтения при работе в Интернете, который воспринимался педагогическим сообществом скорее негативно, поскольку резко снижал самостоятельность учащихся, их грамотность, предлагая готовые решения многих заданий. Однако обучающиеся восприняли возможности Интернета положительно, поскольку это помогало им каким-то образом выполнять предлагаемые письменные задания, а само выполнение было новым и интересным занятием. Преподаватели с горечью вспоминают ситуации, когда так называемое ложное понимание, заключающееся в свободном соединении известных читателю слов, выдавалось за интерпретацию текста, а письменные работы учеников состояли из отрывков фрагментов, найденных по ключевым словам, свободно соединенных без всякого осмысления и логики. Пользование текстовым редактором отнюдь не сделало из обучающихся перфекционистов, нерышлые работы с большим количеством ошибок стали изнанкой экранной грамотности. Ссылки редко включали книги, они были заменены случайным набором статей. В столь завлекательной «всемирной паутине» читатель был отнюдь не пауком-создателем, а попавшей в сеть мухой.

К сожалению, эти проблемы не изжиты, но преподаватели осознают, что с экраным чтением, Интернетом, гипертекстом бороться не следует. Новые виды грамотности сегодня пришли в нашу жизнь и останутся в ней. Сегодня педагоги чувствуют себя более уверенно, поскольку произошла компьютеризация школьного обучения, сами учителя научились пользоваться персональным компьютером, существуют программы проверки на плагиат, программы обучения чтению и письму школьников начальной школы, внедряются электронные учебники. Все поняли, что чтение с листа и чтение с экрана не противостоят, а дополняют друг друга, и нельзя пренебрегать ни одним видом.

Еще один вывод, который сделало педагогическое сообщество, заключался в том, что навыки вдумчивого чтения и письма переносятся с листа на экран далеко не во всех случаях. Чтению и письму с экрана необходимо целенаправленно учить. Отсюда появилось новое направление — так называемое смешанное обучение (*blended*

learning), которое в настоящее время активно разрабатывается и в Европе, и в нашей стране [12].

Прогнозируя перспективы использования чтения с листа и чтения с экрана, Д. Лью подчеркивал, что чтение с экрана со временем станет массовым видом, а чтение с листа — элитарным, поскольку книга будет дорогим явлением культуры общества [9].

Педагогические/учительские практики приобрели ценность и распространение в связи с появлением дейктической теории грамотности Д. Лью, в которой автор соединил не только последние теоретические, но и практические разработки американских, европейских, австралийских исследователей, раскрыв их практическое применение в образовании [4; 9]. Использование текстов нового вида делает образование более социально доступным, поскольку читатель может заполнить лакуны, мешающие его пониманию, пользуясь Интернетом, но при условии, если читатель поймет, чего не понимает, что и как ему надо найти. Мониторинг и самомониторинг процесса чтения, общеучебные умения, межпредметные связи стали актуальными вопросами в связи с организацией работы с текстом, представленным на экране. Прогноз же возможностей отдаленного образования — положительный. Оно позволяет параллельно учиться в нескольких школах даже разных стран, дополнять свое образование отдельными модулями и продвигаться вперед по индивидуальной траектории. Оно перспективно при повышении квалификации, дополнительном образовании. Такой тип образования выводит на первый план вопросы мотивации к обучению, готовности и способностей обучающихся, а также компетенции чтения и компетентности читателя.

Теория подрывных-прорывных инноваций разработана профессором Гарвардского университета К. Кристенсенем [13] в период использования управленческих тактик подрывных инноваций, сохранения «устойчивых инноваций» экспертными сообществами разных областей знаний и накопления характеристик прорывных инноваций.

Актуальные проблемы чтения с позиций теории подрывных-прорывных инноваций

Рассмотрим несколько актуальных проблем чтения с позиций данной теории. Поведение экспертного сообщества в любой сфере характеризуется стремлением сохранить свою продукцию, свой рынок, свою аудиторию, методику, подход, а также иметь возможность проведения устойчивых (эволюционных) инноваций.

Так, компания IBM в 1950—1970-е гг. выпускала большие и дорогие счетные машины (компьютеры), оперировать которыми могло небольшое число людей, так как требовалась специальная подготовка. Гиганты книжной продукции

продолжают выпускать в больших объемах дорогую (для среднестатистического покупателя) книжную продукцию, адресованную, в первую очередь, основным читателям в нашей стране — детям и женщинам. Аудитория читателей не расширяется, при этом фиксируется падение тиражей, даже в условиях сохранения некоторых финансовых послаблений со стороны государства. Приверженцы сохранения общего подхода к изучению литературы в школе (подчеркиваем — не прочтения, а изучения) настаивают на объемном списке русской классической литературы (условно называемом 100 книг). Учителя при поддержке старшего поколения увещевают (заставляют, принуждают) школьников читать, ученики же, часто с согласия достаточно молодых родителей, которые сами не всегда являются читателями, находят обходные пути, чтобы заменить чтение трудных и объемных произведений чтением их краткого варианта или просмотром экранизации.

Существует две модели *развития инноваций*:

- эволюционная (устойчивая);
- «революционная» (подрывная).

С позиции теории подрывных-прорывных инноваций эксперты (лидеры) всегда придерживаются линии развития, направленной, с их точки зрения, на улучшение выпускаемого продукта. Они продолжают выпускать автомобили с более сильными моторами, телевизоры с лучшим изображением, телефоны с множеством функций, более объемные (качественные, обновленные) списки произведений для чтения. Потребители (покупатели, учащиеся, читатели) не используют всю силу мотора из-за ограничений скорости движения, не меняют телевизоры так быстро, как хотелось бы производителю, не одобряют сложность телефонов из-за большого количества функций, сокращают объемы чтения, заменяя их на другие виды деятельности (слушают аудиокниги, смотрят художественные фильмы) или прочитывая вместо самого произведения его краткое содержание.

Устойчивыми инновациями при обсуждении чтения классических произведений можно назвать позицию эволюционных преобразований в количестве и качестве художественных произведений без изменений критериев отбора и показателей успешности. В настоящее время «педагогический конфликт», касающийся объема и содержания курса литературы в школе «выплеснулся» со страниц профессиональных изданий и из стен школ на экраны телевизоров, в Интернет и массовую прессу. Позиция одной группы заключается в сохранении обязательного списка (чтение под принуждением), другие призывают к изменению самого подхода, а именно: чтение современной детской, подростковой, юношеской литературы как более доступной для данного возраста перед изучением классической литературы, приобщение к чтению вместо принуждения.

Продолжим разговор о теории инноваций. Завоевание рынка компанией Apple началось с выпуска модели компьютера в качестве игрушки для детей, которые в то время не являлись пользователями компьютеров, при этом модель была значительно хуже машин, выпускаемых лидерами рынка. Новые компании, предложив свои продукты для той части покупателей, которые раньше не рассматривали себя в качестве их потребителя, вышли на рынок, подорвав, разрушив его. Сравним успех детской игрушки с успехом на рынке аудиокниг, аудиопроductии и видеопроductии, а также компьютерных игр, продолжающих разрушать книжный рынок. Роль крушителя бумажного книжного рынка была отведена электронной книге (однако ее продажи во всем мире остаются в пределах 25%). Подрывные инновации не являются сразу прорывными. При внедрении они не всегда моментально дают однозначно положительный результат, что показал анализ вхождения в образование и жизнь экранного чтения и Интернета. Прорывной характер обязательно со временем подкрепляется успешным внедрением в практику обучения.

В настоящее время определены некоторые характеристики прорывных инноваций. Прорывные инновации изменяют и расширяют *целевую аудиторию*.

Чтение с экрана, которое осваивают не только дети, школьники, студенты, но и пенсионеры, относится к таким инновациям, как и смешанное обучение, соединяющее чтение с листа и чтение с экрана на разных предметах и в разных областях знаний. *Развитие грамотности чтения* при работе с учебными текстами на разных предметах в средней и старшей школе на уроках истории, географии, физики, математики и др. также будет относиться к прорывным инновациям, поскольку, с одной стороны, расширяются возможности формирования компетенции чтения за счет увеличения и расширения объема и качества самого чтения, с другой стороны, учителя-предметники становятся той новой целевой аудиторией, которая включается в этот процесс. Добавим, что возрастает компетентность чтения целевой аудитории обучающихся и обучающихся. Сочетание современной и классической литературы в школе, а также *профессионально-ориентированное чтение* классических и современных произведений художественной литературы в среднем специальном и высшем профессиональном образовании представляют собой подрывные-прорывные инновации, поскольку обслуживают другую целевую аудиторию.

Приведем несколько предложений, касающихся изменений объема чтения в курсе литературы в общеобразовательной школе:

- сокращение объема чтения классических произведений (уменьшение «Списка чтения»);
- расширение списка произведений современных авторов за счет сокращения классиче-

ских произведений (и то, и другое необходимо, поскольку социализация и приобщение к чтению, начиная с начальной школы, осуществляется с помощью чтения художественной литературы современных авторов); такой подход учитывает гендерно-возрастные особенности учащихся, а также обязательность уроков внеклассного чтения, «часа чтения» во второй половине дня;

- включение произведений классической и современной литературы в учебные материалы дисциплин вузов, их профессионально-ориентированного прочтения² и обсуждения на семинарских занятиях; хотя это предложение находится в русле концепции обучения в течение жизни, пока оно представляется сложновыполнимым, поскольку преподаватели вузов еще не подошли к осознанию того, что проблемы чтения и грамотности в какой-то степени касаются и их.

Прорывные инновации предлагают новые критерии отбора, показатели успешности и новые методики/технологии изучения предмета.

Инновационной следует считать Национальную программу поддержки и развития чтения [1], поскольку в ней были предложены критерии, показатели и возможности ее использования, а также проекты международного обследования качества чтения 10- и 15-летних учащихся PIRLS [2] и PISA [3; 15; 16], преобразовавшие практику обучения чтению и отношение к нему как в учебных заведениях, так и обществе.

Научно-обоснованные, новые критерии отбора произведений для чтения и изучения в школе, базирующиеся, например, на индивидуально-возрастных и гендерных особенностях читателя (при условии, что будет практически подтверждено, что учащиеся действительно читают эти произведения с удовольствием), позволят школьным инновациям приобрести характеристики прорывных.

В рамках необходимости преобразований в области круга чтения в общеобразовательной школе на основе теории инноваций представляется важным обсуждение вопроса об организации специального проекта в нескольких регионах России по обучению литературе с использованием альтернативных методик (технологий, практик чтения), приемов (стратегий) обучения с учетом типа учебного заведения, модели школы, ее возможностей в переподготовке учителей, наличия лидеров и позиции администрации, обеспечения учебными материалами и пр.

Можно предложить экспертам провести аудит имеющихся средств обучения, подумать над тем, от чего педагоги сами готовы отказаться при обучении чтению, литературе, текстовой деятельности на разных предметах, что радикально изменить, что необходимо согласовать и разработать, и где та новая аудитория, те новые люди (учащиеся, студенты, учителя, преподаватели), которые не были читателями, но которых мы можем ими сделать.

Инструментарием реализации инноваций является сотрудничество. *Условия* успешного воплощения инновационных преобразований — наличие лидерства, административный ресурс, менеджмент, культура и финансирование. Лидеры инновационного развития образовательного (или другого) учреждения должны не только обладать видением перспектив развития, умением убеждать и увлекать людей за собой, но и лично демонстрировать инновационные приемы, технологии или методики. Они осуществляют стратегическое планирование, тренинги, организуют процедуры исполнения решений и разрабатывают системы оценки результатов. В случае возникновения затруднений администрация берет на себя ответственность по продвижению инновационных решений, переговоры с участниками проекта, контроль, поощрение и наказание за неисполнение решений. Инновационные преобразования вписываются в культурные традиции школы (и/или другого учреждения). При этом необходимость инновационных преобразований, как и согласие участников по поводу причинно-следственных отношений их исполнения/неисполнения, открыто обсуждаются до начала реализации инновационных проектов.

Итак, стратегия развития чтения и грамотности в ближайшее время будет направлена на качественное обучение чтению с экрана и активное его включение в учебный процесс (как один из вариантов смешанного обучения). Чтение с листа должно сохраняться как основа вдумчивого чтения (с вниманием к его разнообразным видам и типам). Остается необходимость проведения масштабных научных исследований и проектов в области чтения, создание новых методик распространения чтения и обучения ему, что невозможно без подготовки системой высшего образования соответствующих специалистов (бакалавров и магистров в разных областях). Принятие решения о сохранении/изменении практик обучения в общеобразовательной школе должно опираться на современные научные теории и образовательные проекты.

Примечания

- ¹ Общая теория чтения была представлена Ю.П. Мелентьевой на нескольких научных конференциях, книга издана и доступна всем желающим [11]. Нельзя не поздравить автора с тем, что она попала в фонд Библиотеки Конгресса США как значительное явление в научной жизни.
- ² Сегодня профессионально-ориентированное чтение художественных произведений уже включается в образовательные программы курсов не только за рубежом, но и в России. Так, роман Т. Драйзера «Финансист» изучается в Гарвардской школе бизнеса. Студенты университетов Москвы (по результатам исследования 2015—2016 гг.) отмечают, что преподаватели рекомендуют им чтение произведений художественной литературы при изучении предметов гуманитарного цикла.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная программа поддержки и развития чтения. Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2007. 56 с.
2. *Campbell J.R., Kelly D.L., Mullis I.V.S. et al.* Framework and Specifications for PIRLS : Assessment 2001. Chestnut Hill (MA) : Boston College, 2001. 87 p.
3. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся PISA-2003 / Центр оценки качества образования ИСМО РАО ; Национальный фонд подготовки кадров. Москва, 2004. 82 с.
4. *Leu D.J.* Literacy and Technology: Deictic Consequences for Literacy Education in an Informational Age // *Handbook of Reading Research* / by ed. M.L. Kamil, P.B. Mosenthal, P.D. Pearson, R. Barr. Mahwah (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, 2000. Vol. 3. P. 448—468.
5. *Гершунский Б.С.* Философия образования для XXI века : (В поисках практико-ориентированных образовательных компетенций). Москва : Совершенство, 1998. 608 с.
6. *Мелентьева Ю.П.* Глоссарий по проблеме чтения / под ред. В.А. Лекторского. Москва : Канон+, 2013. 15 с.
7. Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет : хрестоматия / под ред. Н.Л. Карповой, Г.Г. Граник, М.К. Кабардова. Москва : Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. 432 с.
8. *McEneaney J.* Agent-Based Literacy Theory // *Reading Research Quarterly*. 2006. Vol. 41, № 3. P. 352—371.
9. *Leu D.J.* The New Literacies of Online Research and Comprehension : Reading with a Lens to the Future as Well as a Lens to the Past [Электронный ресурс] // 18th European Conference on Reading SCIRA. URL: <http://www.slideshare.net/djleu/18th-european-conference-on-reading-scira-25083475> (дата обращения: 09.12.2016).
10. *Christensen C.M.* The Innovator's Dilemma : When New Technologies Cause Great Firms to Fail. Boston (MA) : Harvard Business School Press, 1997. 179 p.
11. *Мелентьева Ю.П.* Общая теория чтения. Москва : Наука, 2015, 232 с.
12. *Sharma P., Barrett B.* Blended Learning : Using Technology in and beyond the Language Classroom. Oxford : Macmillan Books for Teachers, 2007. 160 p.
13. *Christensen C., Horn M.B., Johnson C.W.* Disrupting Class : How Disruptive Innovation Will Change the Way the World Learns. New York : McGraw-Hill, 2008. 238 p.
14. *Сметанникова Н.Н.* Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения // Чтение. XXI век : коллект. монография / науч. ред.-сост. В.Я. Аскарлова. Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. 472 с.
15. PISA-2006 : Science Competencies for Tomorrow's World. Vol. 1. Analysis. Paris : Organisation for Economic Co-Operation and Development, 2007. 387 p.
16. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (2009 г.) : Читательская грамотность российских учащихся 15-летнего возраста [Электронный ресурс] // Центр оценки качества образования. URL: http://www.centeroko.ru/pisa09/pisa09_res.htm (дата обращения: 09.12.2016).

Reading, Literacy, Readers Competence: Development Strategy

Natalya N. Smetannikova,

Reading Association of Russia, 24 Obrucheva Str., Moscow, 119421, Russia

E-mail: natalya.smetannikova@yandex.ru

Abstract. The article deals with the topical issues in the field of reading, literacy and readers competence in connection with the 10th anniversary of adoption of the National Program for Reading Promotion and Development in Russia. It examines modern conceptual terminology and definitions in this area. The English term *literacy* has broadened its meaning adding new types of literacy, scope and duration of its use, incorporating the term “reading”. Special attention is paid to some modern theories of reading (factor, deictic and disruptive innovations). A modern practice called *blended learning* includes both reading from print and reading from screen. Two models of innovation development (sustainable and disruptive) describe human activities. The conditions of appearance, criteria for becoming a phenomenon, indicators of success and tools for operating disruptive innovations are presented on the example of reading. The National Program for Reading Promotion and Development as well as the international studies of reading of 10- and 15-year-old students (Progress in International Reading Literacy Study (PIRLS) and Programme for International Student Assessment (PISA)) are the examples of innovative phenomena. The strategy of development is focused on the qualitative teaching of reading/literacy from screen and its inclusion in the process of learning.

Key words: National Program for Reading Promotion and Development, Literacy, Information and Media Literacy, Terms, Borrowings, Theory of Reading, Reading from Print, Reading from Screen, Blended Learning, Disruptive Innovations, Strategy of Development of Reading and Literacy.

Citation: Smetannikova N.N. Reading, Literacy, Readers Competence: Development Strategy, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 1, pp. 41—48.

References

1. *Natsional'naya Programma podderzhki i razvitiya chteniya* [National Program of Reading Support and Development]. Moscow, Mezhhregional'nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2007, 56 p.
2. Campbell J.R., Kelly D.L., Mullis I.V.S. et al. *Framework and Specifications for PIRLS: Assessment 2001*. Chestnut Hill (MA), Boston College Publ., 2001, 87 p.
3. *Osnovnye rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya obrazovatel'nykh dostizhenii uchashchikhsya PISA-2003* [The Main Results of the International Study of Student Assessment PISA-2003]. Moscow, 2004, 82 p.
4. Leu D.J. Literacy and Technology: Deictic Consequences for Literacy Education in an Informational Age, *Handbook of Reading Research*. Mahwah (NJ), Lawrence Erlbaum Associates Publ., 2000, vol. 3, pp. 448—468.
5. Gershunsky B.S. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka: (V poiskakh praktiko-orientirovannykh obrazovatel'nykh kompetentsii)* [Philosophy of Education for the 21st Century: (Searching the Practice-Oriented Educational Competencies)]. Moscow, Sovershenstvo Publ., 1998, 608 p.
6. Melentyeva Yu.P. *Glossarii po probleme chteniya* [Glossary on Reading]. Moscow, Kanon+ Publ., 2013, 15 p.
7. Karpova N.L., Granik G.G., Kabardov M.K. (eds). *Issledovaniya chteniya i gramotnosti v Psikhologicheskoi institute za 100 let: Khrestomatiya* [Studies of Reading and Literacy at the Psychological Institute for a Hundred Years: the Chrestomathy]. Moscow, Russkaya Shkol'naya Bibliotekhnaya Assotsiatsiya Publ., 2013, 432 p.
8. MsEneaney J. Agent-Based Literacy Theory, *Reading Research Quarterly*, 2006, vol. 41, no. 3, pp. 352—371.
9. Leu D.J. *The New Literacies of Online Research and Comprehension: Reading with a Lens to the Future as Well as a Lens to the Past*. Available at: <http://www.slideshare.net/djleu/18th-european-conference-on-reading-scira-25083475> (accessed 09.12.2016).
10. Christensen C.M. *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. Boston (MA), Harvard Business School Press Publ., 1997, 179 p.
11. Melentyeva Yu.P. *Obshchaya teoriya chteniya* [General Theory of Reading]. Moscow, Nauka Publ., 2015, 232 p.
12. Sharma P., Barrett B. *Blended Learning: Using Technology in and beyond the Language Classroom*. Oxford, Macmillan Books for Teachers Publ., 2007, 160 p.
13. Christensen C., Horn M.B., Johnson C.W. *Disrupting Class: How Disruptive Innovation Will Change the Way the World Learns*. New York, McGraw-Hill Publ., 2008, 238 p.
14. Smetannikova N.N. Vedushchie zarubezhnye teorii chteniya XX veka i ikh voploshchenie v metodologii i metodikakh obucheniya [Leading Foreign Theories of Reading of the 20th Century and their Implementation in the Methodology and Methods of Teaching], *Chtenie. XXI vek* [Reading. The 21st Century]. Moscow, Mezhhregional'nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2015, 472 p.
15. *PISA-2006: Science Competencies for Tomorrow's World. Vol. 1. Analysis*. Paris, Organisation for Economic Co-Operation and Development Publ., 2007, 387 p.
16. *Mezhdunarodnaya programma po otsenke obrazovatel'nykh dostizhenii uchashchikhsya (2009 g.): Chitatel'skaya gramotnost' rossiiskikh uchashchikhsya 15-letnego vozrasta* [Programme for International Student Assessment (2009): the Readers Literacy of Russian 15-Year-Old Students]. Available at: http://www.centeroko.ru/pisa09/pisa09_res.htm (accessed 09.12.2016).